

Былые годы

Российский исторический журнал

Bylye Gody

Russian Historical Journal

Omsk-Karkaraly Period: the Origins of A. Baitursynov's Educational and Political Activities

Almasbek A. Absadyk ^{a,*}, Otegen I. Issenov ^a, Baktyly S. Boranbaeva ^b, Kabibek S. Mukhitov ^c

^a A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

^b M. Utemisov West Kazakhstan university, Uralsk, Republic of Kazakhstan

^c Atyrau state University named after H. Dosmukhamedov, Republic of Kazakhstan

Abstract

The Omsk-Karkaraly period is meaningful in creative biography of A. Baitursynov, the great educator, politician and poet. It is the start of his enlightening and political activity. During this time, a former unknown state servant became a famous poet and politician, widely recognized among Kazakhs. Performing duties of the state servant, he got a lot of valuable information from A. Alektorov, the well-known Turkologist, and scientist-educator. A. Baitursynov gathered invaluable experience in the system of administrative management and educational and methodological arrangement of enlightenment. In the process of translating practice of I. Krylov 40 fables, he was recognized as a talented poet and translator. Published as a special edition of verses, this translation came into use in educational process of rural schools. The famous Kazakh intelligentsia worked in the city of Omsk. His co-thinkers, A. Bukeikhanov and Zh. Akpaev, shared his political views, and also interested in development of Kazakh society. In the revolutionary 1905 year, he actively participated in social and political life of Akmola and Semey oblasts. A. Baitursynov was among ideological arrangers of “Karkaraly Petition”, and proclaimed social, economic and political demands. Due to repressive policy of authorities Baitursynov imprisoned. It caused a public outcry. Under public pressure the authorities released him from confinement. Emerged from jail, he exiled from Steppe and rested under police supervision till 1917.

Keywords: Alektorov, Baitursynov, Bukeikhanov, Omsk, Karkaralinsk, gendarmerie, clerk, educator, petition, manifesto.

1. Введение

Омско-каркаралинская страница творческой деятельности А. Байтурсынова состоит из двух периодов: два года с 1902 по 1904 гг. в Омске и пять лет с 1904 по 1909 гг. в Каркаралинске. В Омске он работал в сфере государственной службы в качестве делопроизводителя директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей. Город Омск являлся областным административным центром сибирских казахов. В Омске концентрировались представители казахской интеллигенции. В городе Байтурсынов сорудничал со своими товарищами, которые стали его друзьями и единомышленниками – А. Букейханов, Ж. Акпаев. Работая в сфере образования администратором он совмещал службу с литературно-просветительской деятельностью. Подготовил к изданию цикл переводов басни И. Крылова.

В 1904 г. он назначается на должность заведующего уездной школы в г. Каркаралинске, которая открылась в это время. В исследуемый период руководители уездных школ сохраняли свое влияние на коллектива аульных и волостных школ. Очевидно, в условиях отказа от политической деятельности А. Байтурсынов имел возможности для дальнейшей карьеры в образовательной сфере.

Революция 1905 г. изменила мировоззрение Байтурсынова, который во имя интересов народа занялся политикой. В 1909 г. он подвергся аресту в Каркаралинске и был заключен в тюрьму. После освобождения 1910 г. из Семипалатинской тюрьмы вплоть до 1917 г. находился под полицейским надзором (Легкий и др., 2022: 195). Таким образом, государственный служащий А. Байтурсынов пожертвовал собственным благополучием, стал общественным деятелем и критиком правящего режима (Абсадык, 2022: 106-107).

2. Материалы и методы

Авторы использовали малоизученные материалы Центрального государственного архива РК (Алматы, Казахстан), архива Казахского национального педагогического университета им. Абая (Алматы, Казахстан), Государственного архива РФ (Москва, Российская Федерация), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация), Государственного исторического архива Омской области (Омск, Российская Федерация), Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), архива Красноярского краеведческого музея (Красноярск, Российская Федерация).

Авторы в процессе работы с фондами российских государственных архивов изучили особенности административной деятельности Байтурсынова в должности делопроизводителя директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей. В частности, ознакомление с источниками Томского областного государственного архива «О назначении начального учителя Ахмета Байтурсунова делопроизводителем дирекции народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей» формирует общее представление о принципах и качестве работы дирекции народных школ соответствующих административных единиц Западно-Сибирского учебного округа. Документы содержат информативную базу относительно правил и механизмов составления характеристик на служащих, утверждения их в ходе карьерного продвижения на новых должностях, продвижение документов и деловых бумаг. Анализ выявленных источников позволяет установить детальную хронологию событий омского периода А. Байтурсынова.

Материалы Омского областного государственного архива «Переписка с директором народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей об открытии аульных русско-киргизских школ, о назначении в них учителей, программах обучения и оборудовании школ» представляют ценность для научной общественности с целью определения многогранной административно-организационной деятельности дирекции народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей по таким направлениям как открытие аульных школ, подбор и назначение в штат учителей, обеспечение школ учебными пособиями и книгами просветительского содержания, осуществление учебно-методической помощи учителям, и предоставление им заработной платы.

Источники Государственного архива Российской Федерации, в частности сведения из «Воззвания союза учителей 1902–1905 гг.» дают ясную картину об общественных объединениях учительского движения таких как «Союз народных учителей», боровшихся против монархической системы, съездах, организованных объединениях, стоявших перед ними целях. Учительское движение, возникшее в центральных областях России, привлекло большое количество сочувствующих и сторонников из удаленных регионов империи и подтолкнуло их против царской власти. Очевидно, работавший тогда в дирекции народного училища Акмолинской и Семипалатинской областей А. Байтурсынов также был хорошо знаком с их агитационно-пропагандистской работой.

Архивные документы свидетельствуют, что работая учителем в Каркаралинске, он проводил среди аульных казахов агитационно-пропагандистскую работу против царского режима. Следует отметить большое научное значение следующего документа из упомянутого архива: «Дело департамента полиции. 7 делопроизводства по наблюдению за производящейся в порядке положения об охране перепискою об Ахмете Байтурсунове». Соответствующий источник содержит сведения персонифицированного дела относительно Байтурсынове, который подвергся задержанию полиции в Каркаралинске. В материалах указаны причины, на основании которых Байтурсынов был арестован, подробно расписана обвинительная часть судебного приговора, выявлены факты его освобождения. Архивные документы содержат важную информацию относительно судеб людей, которые непосредственно имели отношение к делу Байтурсынова.

При рассмотрении творческой биографии и гражданской позиции А. Байтурсынова немаловажное значение имеют материалы архива Красноярского историко-краеведческого музея. В частности, речь идет о письме лидера движения Алаш А. Букейханова на имя известного ученого, общественного деятеля Г.Н. Потанина о Байтурсынове. Письмо отражает не только историческую действительность изучаемого периода, особенности эпохи и препятствия царской цензуры в издательском деле, но также дает ранее неизвестные сведения о многогранном таланте просветителя.

Такие документы из Российского государственного исторического архива как «Прощение...» А. Байтурсынова на имя министра внутренних дел, а также написанные в советский период письма А. Букейханова и А. Байтурсынова на имя Пешковой относительно освобождения просветителя из

архангельской ссылки, материалы Центрального государственного архива РК представленные обращением Б.Байтурсыновой в компетентные властные органы с просьбой о заступничестве по судьбе мужа, сохранившиеся в архиве Казахского национально-педагогического университета написанное собственноручно в 1929 г. автобиографическое изложение профессора А.Байтурсынова под названием «Жизнеописание», определены необходимы в познании поставленной проблемы.

В процессе исследования научной темы авторы апеллировали к хронологическим, синхронному и диахронному методам. Хронологический метод оказался востребован с целью распределения материалов по временному принципу, применение синхронного метода предопределило одновременный анализ происходивших событий. Использование диахронного метода сделало возможным детальное исследование по периодам. Синхронно авторы использовали методы исторического моделирования и статистического анализа, которые актуальны для системного накопления данных и их обработки с целью познания проблемы. Поставленные в исследовании вопросы рассматриваются концептуально в ракурсе исторического мышления. Исторические события и их научная ценность раскрываются в рамках реального содержания, соответственно интересам национально-духовного возрождения.

3. Обсуждение

Значительный объем просветительской и политической деятельности А. Байтурсынова приходится на период дореволюционной России. Однако первые биографические исследования стали появляться только в период Советской власти. Так, в 1922 году в сборнике «Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края» были опубликованы две работы, посвященные А. Байтурсынову: статья М. Дулатова «Ахмед Байтурсунович Байтурсунов. Биографический очерк» (Дулатов, 1922: 17-25), а также статья Ил. Омарова под названием «Ученая деятельность А.Б. Байтурсунова» (Омаров, 1922: 7-16). В этих работах были опубликованы биографические сведения об А. Байтурсынове, а также затрагивалась его общественно-педагогическая деятельность и научный вклад в изучение казахского языка.

В 1923 г. в центральной газеты КазАССР «Enbekshil qazaq» (Трудолюбивый казах) публикуется статья С. Сейфуллина «Ахмету Байтурсынову исполняется 50-лет» (Сейфуллин, 2004: 241-243). В том же году в ташкентской газете «Aq jol» (Светлый путь) была опубликована статья М. Ауэзова «50-летний юбилей Байтурсынова» (Ауэзов, 1991: 17-20). Отличающиеся публицистическим содержанием эти статьи были посвящены просветительской деятельности Байтурсынова, политическому лидерству и вкладу в казахскую культуру в дореволюционный период.

В 1930-е гг. в период тотального господства классово-идеологической творческой деятельности Байтурсынова подверглась жесткой критике (Браинин, Шафиро, 1937: 35-76) и его труды определялись как произведения буржуазной антисоветской направленности. Советская идеология запрещала даже упоминать имя репрессированного просветителя, тем более изучать его произведения. В 1988 году в период Перестройки после полной реабилитации имени А.Байтурсынова вновь возродилось изучение его биографии и творческого наследия. Был опубликован сборник его произведений. В годы независимости такие ученые-историки как К. Нурпеисов (1995), М. Койгельдиев (1995), Д. Аманжолова (2009), специалисты-филологи Т.Журтбай (2008) и Р. Имаханбет (2010) провели фундаментальные исследования биографии и творчества А. Байтурсынова.

Очевидно некоторые важные сведения биографии и деятельности просветителя до сих пор неизвестны общественному вниманию. Например, омский период в биографии А.Байтурсынова, в котором он работал в должности делопроизводителя является «белым пятном» для широкой общественности. Также ожидают отдельного изучения некоторые детали и штрихи биографии, просветительской и политической деятельности просветителя в каркаралинский период, проведенные в связи с «Каркаралинским событием» следственные дела, а также нужны конкретные исследования по судьбе лиц, участвовавших в этом событии. Данная статья призвана восполнить эти пробелы.

4. Результаты

Ахмет Байтурсынов родился в 1872 г. в ауле №5 Тусунской волости Тургайской области в семье середняка Байтурсына Шошакова. Он являлся потомком легендарного батыра Умбетая, который прославился в казахско-джунгарской войне XVIII века. Б. Шошаков характеризовался исследователями в качестве гордого, свободолюбивого человека (Дулатов, 1922: 18). Б. Шошаков и его братья Актас и Сабалак выразили свое несогласие решениям начальника Тургайской уезда полковника Яковлева. В 1885 г. по обвинению в избиении Яковлева они подверглись ссылке в Сибирь сроком на 15 лет (Дулатов, 1922: 18).

А. Байтурсынов начальное образование получил в аульных школах: «С 1882 года по 1884 г. обучался казахской грамоте, то в доме у разных грамотных людей, то в аульных мектебах, случайно оказавшиеся по близости» (КазНПУ. Ф. 6 «Б». Оп. 1. Д. 209. Л. 1), – пишет он в своем автобиографическом очерке «Жизнеописание». В 1886 году он был принят в Тургайскую двухклассную русско-казахскую школу с шестилетним сроком обучения. По окончании школы в 1891 году А. Байтурсынов поступает

Оренбургскую учительскую школу. Учеба в Оренбурге, по словам М. Дулатова, дается с материальной точки зрения нелегко для А. Байтурсынова (Дулатов, 1922: 19).

По завершению обучения в Учительской школе он в 1895 г. по направлению областной инспекции народного образования работает учителем во вновь открывшейся Арынгазиевской аульной школе Бестамакской волости Актюбинского уезда Тургайской области. Так, с Бестамакской волости начинается педагогическая деятельность А. Байтурсынова. В 1898-1900 годах он работал учителем в Аулиекольской волостной школе Аманкарагайской волости Кустанайского уезда, в 1900–1902 годах в педагогическом классе в городе Кустанай и параллельно в Урунбаевской сельской школе Мендигарской волости Кустанайского уезда. А. Байтурсынов в Кустанае подружился с инспектором народных училищ Тургайской области (1894–1902) А.Е. Алекторовым, имя которого было широко известно в регионе. В 1902 г. он вместе с А. Алекторовым отправился из Кустаная в Омск (Absadyk et al., 2022: 893-895).

Министерство народного просвещения инициировало создание в 1902 г. в Омске новой административной структуры, которая курировала работу народных училищ Степного края. Таким образом, сформированная структура дирекции народных училищ курировала школы Акмолинской и Семипалатинской областей. Школы данных областей относились к Западно-Сибирскому учебному округу. Штатный состав дирекции состоял из директоров и делопроизводителя. Должность директора возлагалась на инспектора народных училищ Тургайской области Александра Ефимовича Алекторова (ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1588. Л. 219об.). В должности делопроизводителя был утвержден учитель Урунбаевской школы Кустанайского педагогического класса Ахмет Байтурсынов (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 385. Л. 4). Таким образом, сотрудничество двух педагогов, которое началось в Кустанае, продолжилось в Омске. Один в качестве руководителя, другой в роли делопроизводителя приступили к исполнению административных обязанностей в Сибири (Absadyk, 2022: 82).

Комплексная программа развития системы народного образования основывалась на осуществлении масштабных мероприятий, в частности открытия аульных русско-казахских школ в уездах Акмолинской области. 29 июля 1902 года дирекция сообщила инспектору народных школ Акмолинской области о необходимости открытия шести аульных школ (ГИАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

Параллельно проводилась работа по назначению учителей в эти школы. В июле-августе дирекция назначила Ержана Айманова в Худайбергеновскую школу, Мусылманбека Сеитова в Эскеневскую школу, Ташмухамбета Нысамбаева в Тлебалганскую школу, Павла Псарёва в Таспикетскую школу, Антона Герасимова в Кызылагашскую школу и Николая Комарова в Ачылыкольскую школу (ГИАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-25). Четверо из них (Е. Айманов, М. Сеитов, П. Псарев, А. Герасимов) являлись уроженцами Акмолинской и Семипалатинской областей, а двое (Т. Нысамбаев, Н. Комаров) из Тургайской области.

По факту формирования штатного состава аульных школ дирекция инициировала мероприятия по обеспечению учебного процесса учебно-методическими комплексами, правилами организации обучения, книгами просветительского содержания. Работники дирекции сохраняли заинтересованность в определении потребности в учебниках, пособиях с типовыми образцами уроков. Байтурсынов, будучи делопроизводителем, переписал красивый каллиграфическим почерком двадцать экземпляров «Правил для аульных русско-киргизских школ Акмолинской и Семипалатинской областей», утвержденные Министерством народного просвещения (ГИАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 13об., 16). В числе самых первых книг просветительского содержания на казахском языке, предназначенных для учителей, были: «Глазная болезнь – трахома», «Оспа», «Как надо жить, чтобы не заболеть холерой» (ГИАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 32). Эти брошюры, доставленные в школы по решению дирекции, рекомендовались для расширения знаний обучающихся и жителей по уходу за здоровьем.

Специально для аульных учителей дирекция предложила методическое пособие «Учебники и способы преподавания в аульных школах Акмолинской и Семипалатинской области». Авторы пособия предложили образцы уроков с готовым списком учебных пособий в зависимости от уровня класса и задач внеклассового обучения (ГИАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 38-42).

В Омске директор в качестве непосредственного начальника и друга оказывал всестороннюю помощь Байтурсынову. А. Алекторов, будучи ответственным руководителем, с целью оказания помощи Байтурсынову направлял запросы в различные учреждения. Он содействовал в доставке в Омск аттестации Байтурсынова об окончании Оренбургской учительской школы (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 385. Л. 10-11об.) и освобождении его от кибиточного сбора в Тургайской области. Аттестат был незамедлительно доставлен, но вопрос освобождения от кибиточного сбора в Тургайской области затянулся. 16 апреля 1904 г. А. Байтурсынов был вынужден написать прошение на имя министра внутренних дел (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 89. Л. 1-2об.). Только после этих действий данная проблема нашла свое положительное решение (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 89. Л. 4-5). Алекторов предпринял попытку оказания содействия своему коллеге в публикации сборника стихов «41 басня», который являлся переводом произведений И. Крылова, в Омской газете «Сельскохозяйственный листок»¹. Его

¹ «Сельскохозяйственный листок» – бывшая газета «Акмолинские областные ведомости», печатный орган Степного генерал-губернаторства.

попытки не увенчались успехом. Информацию о соответствующем факте мы получили из содержательной части письма А. Букейханова на имя Г. Н. Потанина (ККМ. Ф. 7928. Оп. 116. Д. 1315. Л. 116.).

Особо оценивая труды А. Алекторова в деле народного просвещения Акмолинской и Семипалатинской областей, царское правительство использовало его опыт и авторитет среди казахов и неоднократно – 1904 году (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 171. Л. 1-6) и в 1909 году еще на 5 лет (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 206. Л. 15-17.) – продлевало срок его выхода на пенсию. В 1907 г. Степной генерал-губернатор И. П. Надаров¹ создал совет и комиссию по разным направлениям. Соответствующие структуры формировались из представителей, рекомендованных населением для обсуждения вопросов относительно интересов казахского народа. На А. Алекторова возлагались полномочия по руководству комиссией в образовательной сфере (Газета Казах, 2013: 115). В июне 1908 г. А. Алекторов получил должность окружного инспектора вновь открытого 3-го округа Западно-Сибирского учебного округа и переехал в г.Томск (ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 206. Л. 1-4).

В процессе совместной двухлетней работы с Алекторовым в Омске Байтурсынов получил значительный опыт работы в деле народного просвещения, что оказалось весьма важным для него в перспективе. Он был прекрасно осведомлен, в какой поддержке и помощи нуждаются аульные начальные школы, чего не хватает и какие недостатки преобладают в образовательном процессе. А. Байтурсынов приложил много усилий для решения этих вопросов. В 1912 г. в Оренбурге он создал собственный алфавит «Оқи қығалы», который оказался приспособлен к фонетике казахского языка. На первой странице его труда под названием «Danalıqqa shaqıtu» («Призыв к мудрости») были напечатаны стихи, призывающие учеников к получению знаний. Свой призыв к молодому поколению он заимствовал и интерпретировал из названия книги А. Алекторова «К мудрости по ступенькам. Азбука для учеников начальных русско-киргизских школ». А. Байтурсынов добавил стихотворную форму обучения в процессе распространения алекторовского метода обучения.

В Омске А. Байтурсынов тесно сблизился и установил дружеские связи с видным представителем казахской интеллигенции, политическим лидером А. Букейхановым. Губернский секретарь А. Букейханов работал в должности помощника Омского лесного хозяйства и одновременно преподавал в Омской лесной школе (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 1-9). Он популяризировал творчество Байтурсынова, способствовал развитию его просветительской, литературной деятельности. Несомненно, А. Букейханов оказал влияние на формирование общественно-политического мировоззрения и гражданской позиции Байтурсынова. Он стремился помочь молодому поэту в публикации переводов басен И. Крылова. Поэтому в мае 1904 г. он пишет письмо Н.Г. Потанину и просит его оказать содействие:² «Многоуважаемый Григорий Николаевич! Один мой знакомый киргиз перевёл на киргизский язык чудными стихами 41 басню, преимущественно И.А. Крылова. Автор перевода по общественному положению незначительный человек – делопроизводитель директора народных училищ Акмолинской области. Намереваясь напечатать переводы в «Сельскохозяйственном листке», издаваемом канцелярией Степного Генерал-губернатора, автор Ахмет Байтурсунов обратился к своему начальству – директору г. Алекторову. Он, продержав рукопись полгода, вернул её автору и сказал, что г. Сухотин³ не разрешил печатать в «Сельскохозяйственном листке». Мы, я и Ахмет Байтурсунов, решили напечатать его перевод отдельной брошюрой, но не знаем, как получить разрешение специального цензора книг, выходящих на татарско-тюркском языках. Не укажете ли способы, как и куда нужно обратиться? Не возьмете ли вы на себя, через петербургских знакомых, представить в цензуру перевод А. Байтурсунова?» (ККМ. Ф. 7928. Оп. 116. Д. 1315. Л. 116).

В ноябре 1905 г. А. Букейханов, выступая на общественном съезде земских и городских деятелей в Москве, критиковал политику властей в области цензуры: «У нас преследуется школа с киргизским (казахским – Авт.) языком, нас также давит цензура. Вот уже 13 месяцев, например, не могу добиться от цензуры разрешения на издание киргизского перевода 46 басен И.А. Крылова» (Козодой, 2021: 97). Содержательная часть письма А. Букейханова логически определяет умозаключение проявления Байтурсыновым творческих усилий в ходе переводческой деятельности басен И. Крылова. Таким образом, задуманный им сборник был подготовлен к изданию. В итоге лишь в 1909 году А. Букейханов помог выпустить книгу в г. Санкт-Петербурге под названием «Сорок басен».

В 1933 году А. Букейханов в письме к руководителю организации «Помощь политическим заключенным» Е.П. Пешковой, сопоставлял общественную значимость и влияние А. Байтурсынова с выдающимися представителями русского народа, в частности, Кириллом, Мефодием, Новиковым и Радищевым. Автор письма охарактеризовал суть перевода Байтурсынова произведений Крылова следующим образом: «...он популяризировал эту азбуку, напечатав в ней сатирические свои стихи и перевод 40 басен Крылова. При этом он с последним поступил как же, как дедушка Крылов с Эзопом.

¹ Надаров Иван Павлович – генерал-губернатор Степного края 1906-1908 гг.

² Письмо А.Букейханова к Н.Потанину любезно предоставил нам известный ученый Султан-хан Аккулы.

³ Сухотин, Николай Николаевич – генерал-губернатор Степного края 1901–1906 гг.

Эпопокрыловские басни сделал казахскими. По меткости сатиры, красоте стиха, по краткости изложения темы – переводы Байтурсунова – представляют высокохудожественное творение свыше отмеченного таланта. Крылова в степи знал всякий казах» (ГАРФ. Ф.Р-8409. Оп. 1. Д. 994. Л.46-47об.).

В вышеупомянутом письме на имя Н. Потанина А. Букейханов пишет, что «молодой киргиз» наряду с поэтическим даром обладает тонким художественным талантом, и будь его материальное положение получше, он стал бы известным общественным деятелем (ККМ. Ф. 7928. Оп. 116. Д. 1315. Л. 116). Действительно, через некоторое время Байтурсынов заявил о себе в Каркаралинске в качестве интеллектуала, новатора, интересы и взгляды которого нашли одобрение и поддержку населения.

В 1903 г. в Омске А.Байтурсынов впервые знакомится с рукописным вариантом стихов Абая (Газета «Казах», 1913: 396), которые Букейханов подготовил к изданию. Творчество Абая Кунанбаева сильно повлияло на художественный мир молодого поэта в процессе перевода «Сорока басен». Следует отметить, что Абай также практиковал ряд переводов произведений И. Крылова. В первом учебнике на казахском языке под названием «Киргизская хрестоматия», составленным И. Алтынсариным в 1879 г., содержалась переведенная басня И. Крылова «Ворона и лиса» (Алтынсарин, 1879: 13-14). Работавший в Омске А. Байтурсынов продолжил благое дело просветителей А. Кунанбаева и И. Алтынсарина, сгруппировал басни И. Крылова и использовал их в качестве основы для новой содержательной поэтической стези.

Дирекция народных училищ в начале своей деятельности в 1902-1903 гг. осуществляла целевую задачу открытия аульных школ в Акмолинской области. В 1904 г. служащие дирекции расширили территорию своей деятельности. Обозначились новые приоритеты открытия школ на расположенной на дальнем расстоянии от Омска Семипалатинской области, на территории которой сохранялось преобладание казахского населения. В этот период в Акмолинскую и Семипалатинскую области прибывает вторая волна учителей из Тургайской области. В их числе были М. Дулатов, Н. Кульжанов, М.Н. Греховедов, А. Комаров. Мыржакип Дулатов работал учителем в Жарлинской аульной школе Зайсанского уезда Семипалатинской области (Адрес-календарь СО, 1905: 66), Нургали Кульжанов получил место учителя татарского (казахского) языка в Учительской семинарии в Семипалатинске (Адрес-календарь СО, 1908: 30), бывший директор Кустанайского педагогического класса М. Греховедов работал в качестве инспектора Петропавловского уезда (Памятная книжка..., 1909: 334), и выпускник Оренбургской учительской школы А. Комаров функционировал в должности инспектора Павлодарского уезда (Голикова, 2021: 53).

По факту приезда А. Байтурсынова в сентябре 1904 г. из Омска в Семипалатинскую область он назначается на должность заведующего уездной русско-казахской школы города Каркаралинска. Его сопровождали два учителя: Михаил Дмитриевич Желнин и Ахмет Аяганович Аяганов (Адрес-календарь СО, 1905: 53). Каркаралинская русско-казахская школа была открылась 27 октября 1904 г. в арендованном у местного жителя здании (Памятная книжка СО, 1909: 390). Итак, А. Байтурсынов отправился с целью организации учебно-методической работы во вновь открытой школы.

В период учительства А. Байтурсынова в Каркаралинске начинается подъем революционного движения, которое охватило всю территорию империи. Политические установки некоторых движений базировались на призывах к ликвидации монархии в Российской империи и установления парламентской республики. Демократически настроенные учителя поддерживали передовые тенденции. Учитель А. Байтурсынов активно стал заниматься политической и общественной работой. Большое влияние на него оказывали его товарищи по Омску А. Букейханов и Ж. Акпаев.

В 1903 г. в России формируется общество под названием «Союз народных учителей». На первом съезде Союза его участники приняли обращение к учителям с лозунгом «В единении – сила». Съезд определил ближайшую цель как «свержение самодержавия» (ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 142. Л. 1). Участники организованного в январе 1904 г. съезда актуализировали 15 вопросов относительно учительских прав и принципов процесса обучения. В реестре вопросов наибольшую актуальность имели следующие: введение востребованного для решения всеобщего 4-летнего начального образования, обучение на языке местного населения, формирование образовательных программ с учетом требований органов (ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 143. Л. 3-4об.). После начала первой русской революции 1905 года (Кровавое воскресенье) радикальная часть Союза создала группу социал-революционеров и призвала учителей к вооруженному мятежу (ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 144. Л. 1-2об.).

Эхо первой русской революции донеслось и до казахских степей. На традиционно проходившей Каркаралинске «Кояндинской ярмарке» в июне 1905 г. была подготовлена так называемая «Каркаралинская петиция». Организаторы направили ее российскому императору Николаю II, а также председателю Кабинета министров. Они собрали 17 767 подписей под письмом, которое адресовали председателю Кабинета министров. В начале текста петиции отмечалось: «...в настоящее время, когда вся Россия заявляет о необходимости полного переустройства своей жизни, киргизские степи, связанные судьбою с Россией, не могут оставаться безучастными к переживаемым ею событиям и не заявлять о своих назревших нуждах» (ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2053. Л. 10).

В общей сложности документ содержал 11 пунктов с требованиями относительно вопросов вероисповедания, разрешения на издание газет на родном языке, избирательного права, языка, судов, местного самоуправления. Во втором пункте ходатайства был поднят вопрос образования,

необходимости развития грамотности на казахском языке, обучения родной азбуке на основе фонетики казахского языка (ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2053. Л. 12). В содержательной части требований отчетливо звучало мировоззрение реформатора А. Байтурсынова.

Император Николай II 17 октября 1905 г. с целью снижения общественного накала и политической напряженности издал Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Население Степного края с большой радостью восприняло Манифест (Букейханов, 1916: 43-44). Бывший депутат 1-й Думы А. Букейханов в своих воспоминаниях описывал поездку одного из лидеров казахской интеллигенции Ж. Акпаева в Акмолинскую и Семипалатинскую области с целью разъяснения сути манифеста. Упоминается событие о восприятии жителями города Каркаралинска Манифеста: «...Он доехал до родного города Каркаралов к середине ноября. Немедленно на единственной площади перед лицом полицейского управления состоялся митинг. На нем был весь город: вся русская интеллигенция, русские казаки, татары, сарты и киргизы. Один мой товарищ, который только что пережил тиф и не мог ходить, попросил, чтобы его повезли туда, и приехал. Ораторами выступили судья, следователь, учитель, единственный местный батюшка и Акпаев. Разъясняли слушателям непонятный конституционный строй, критиковали весьма понятный слушателям старый режим» (Букейханов, 1916: 44).

В этом тексте имя А. Байтурсынова не упоминается, но стилистика и содержание письма указывают на его участие в качестве выступающего на митинге. Слова А. Букейханова «один мой товарищ, который только что пережил тиф и не мог ходить», «ораторами выступали судья, следователь, учитель» косвенно указывают на это. По нашему мнению, термин «учитель» автор использовал применительно к А. Байтурсынову. Соответствующий вывод находит подтверждение в статье М. Дулатова, которую он написал к 50-летию А. Байтурсынова: «После обнародования Манифеста 17 октября 1905 года он был одним из видных и активных руководителей киргизских масс» (Дулатов, 1922: 20).

«Оттепель» Манифеста 17 октября 1905 г. длилась недолго. Царский режим начинает преследовать общественных деятелей Акмолинской и Семипалатинской областей. А. Байтурсынов продолжал нелегально вести общественно-политическую деятельность (Дулатов, 1922: 20). 1 июля 1909 г. он подвергается аресту в Каркаралинске и заключается в тюрьму в Семипалатинске. Власти 9 июля возбудили против него дело по обвинению в антиправительственной агитации, распространению сепаратистских настроений (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 1).

Следственную работу по дознанию проводил помощник начальника Омского жандармского управления в городе Семипалатинске ротмистр Леваневский. В современных исследованиях используются документы за подписью «ротмистр Леваневский», но при этом не указываются не только его имя и отчество, но и официальная должность, к которому обращались как «Его Высокоблагородию господину помощнику начальника Омского жандармского управления».

Казахстанские исследователи определили период вступления в должность Сергея Платоновича Леваневского, который датируется 15 маем 1904 г. Он имел ряд правительственных наград. С. Леваневский составил несколько официальных рапортов, в содержании которых ощущается детальный анализ социально-экономического положения Степного края (Легкий и др., 2022: 61-82). С целью выявления вовлеченности Байтурсынова в антиправительственное движение он апеллировал к показаниям свидетелей, выделил его сторонников.

С. Леваневский в своих рапортах относительно деятельности Байтурсынова приводит слова двух главных свидетелей по обвинению Байтурсынова. Согласно рапорту упоминаются показания «Акчатавского волостного управителя Амантая Адамбаева и почетного акасака Аксаринской волости Мангырбая Байдавлетова, старика 74 лет, бывшего представителем на коронации ныне царствующего Государя императора» (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 21-210б.).

Акчатавский волостной управитель А. Адамбаев отмечал следующее: «...Разъезжая по аульным школам, сталкиваясь с киргизами в городе Каркаралы, Байтурсунов проповедовал следующее: «я, говорил Байтурсунов, человек грамотный и на моей душе будет грех, если я вам всего не скажу; в настоящее время взяла верх соц.-демократическая партия и что вы не попросите, все вам дадут. Русский царь теперь уже не может повелевать, он потерял силу, поймите вы, – продолжал Байтурсунов, что если бы Русский царь был силен, он бы не стал собирать Государственную Думу, да и манифест 17 октября дан не по своей воле царем, а по настоянию народа. Русского царя бояться нечего, у него остались верными одни казаки. Подати не платите, в России за крестьянами целые миллионы недоимок и с ними ничего не могут сделать, потому что они не трусы, а вы боитесь начальства» (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 21 об.; Легкий и др., 2022: 235).

Далее, по его словам, А. Байтурсынов говорил следующее: «Не стройте поселки, правительство заставит вас приобщиться к русской религии, обложит подушным налогом в размере 10 рублей, сделает из вас солдат и силой отберет ваши земли. В таком случае, переезжайте в Китай и Афганистан и не платите налоги. Пользующийся вашим уважением А. Букейханов не сможет помочь, так как находится в тяжелом положении. Поэтому руководители волости должны ежегодно давать ему по 50 рублей денежных средств, а он будет издавать газету против правительства и отстаивать интересы казахов в Государственной Думе» (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 22).

Ответы второго свидетеля «почетного аксакала» М. Байдавлетова по своей сути оказались созвучны показаниям его предшественника (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 220б.-24; Легкий и др., 2022: 237).

Ротмистр С. Леваневский по факту анализа показаний данных персоналий и «свидетелей занимающих среди киргиз видное положение и заслуживающих доверия» резюмировал заключение о наличии работающей по единой программе антиправительственной группы. В качестве руководителя он выделил А. Букейханова, его ближайшим сподвижником назвал А. Байтурсынова (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 23-24об.; Легкий и др., 2022: 239).

По итогам дознания ротмистр С. Леваневский сделал вывод о наличии двух противодействующих партий в степи. Поэтому в ходе реализации суда некоторые свидетели откажутся от дачи показаний. У него возникли опасения возможности ответных действий партии Байтурсынова с целью возмездия. Он инициировал решение закрытия дела с наложением административного взыскания на подсудимых с учетом сложившейся ситуации в Каркаралинском уезде (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 23-31).

Таким образом, в феврале 1910 г. А. Байтурсынов был приговорен к административному наказанию в виде переселения из Казахской степи. Генерал-губернатор Семипалатинской области А.Н. Тройницкий с учетом рапорта С. Леваневского обратился с письмом на имя Степного генерал-губернатора О. Е. Шмидта, в котором просил привлечь к наказанию указанных в рапорте 12 человек в виде высылки из территории области (Материалы..., 2022: 74-75).

Шестеро из 12 упомянутых лиц подвергались переселению. Их возвращению домой раньше окончания срока помог депутат Николай Леонидович Скалозубов. «В 1910 году, – пишет А. Букейханов в некрологе, написанном по случаю смерти Н. Скалозубова, – Хасен, Ибрай, Смакан, Бодубек, сын Ахмета Райымбек, Сулеймен были высланы из Каркаралинска на два года. Им вменялась вина: один в родстве со мной, другой в родстве с Якубом, третий читал стихотворения Ахмета Байтурсынова и знал его. Эти джигиты вернулись домой раньше срока. Друзья Л.Н. Толстого Михаил Александрович¹ и Н. Л. Скалозубов способствовали скорейшему возвращению этих шестерых джигитов, предприняв неоднократные обращения на имя Столыпина, «уговаривая» его оказать помощь» (Газета «Казах», 1915. № 111).

Арест и заключение А. Байтурсынова в тюрьму вызвали большой общественный резонанс, а его имя стало известным в общественной среде и государственных учреждениях Российской империи (Легкий и др., 2022: 52-59). Это произошло в результате усилий А. Букейханова. Он сделал многое для привлечения внимания центрального издания кадетской партии «Речь» и членов партии Н. Скалозубова и Н. Новикова к делу А. Байтурсынова. В результате в № 318 газеты «Речь» от 19 ноября 1909 г. была опубликована переписка под названием «Киргизский поэт в тюрьме» (Киргизский..., 1909. № 318), а затем эта переписку быстро перепечатали такие газеты как «Русские ведомости» (№ 264), «Современное слово» (№ 682) и «Волянь» (№ 322) (ГАРФ. Ф. 102 Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 31). Также депутат Госдумы Н. Скалозубов написал специальное письмо от 17 ноября 1909 г. на имя министра внутренних дел П.Г. Круглова о невинности А. Байтурсынова (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 12-12об.). Депутат Госдумы Н. Некрасов обратил внимание, на то что заключенные в тюрьме подвергаются насилию и просил провести расследование (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 15-15об.).

В статье газеты «Речь» отмечается, что уволенный со своей должности А. Байтурсынов обращался за помощью к попечителю Западно-Сибирского учебного округа, и тот пообещал вернуть его на прежнюю должность. Это событие произошло до заключения в тюрьму. Следует обратить внимание на факт упоминания в архивных материалах признания властями Байтурсынова подозреваемым лицом, который с января 1909 г. проводил антиправительственную агитацию (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 31). Именно эти обстоятельства побудили власти освободить Байтурсынова от должности заведующего школы.

По факту признания клеветой выдвинутых против него обвинений Байтурсынов выехал в Томск с целью получения от попечителя Западно-Сибирского учебного округа ходатайства для возвращения на незаконно утраченную должность. Мы полагаем, что он обращался за помощью к другу А. Алекторову.

За А. Байтурсынова активно ходатайствовали не только его друзья и коллеги, но также его супруга Бадрисафа Байтурсынова. Она отправляет в начале телеграмму генерал-губернатору Степного края Е. Шмиду, затем пишет письмо на имя депутата Госдумы Н. Скалозубова (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 12). А 5 января 1910 года она отправляет телеграмму на имя министра внутренних дел П.А.Столыпина.

Б. Байтурсынова в своей жалобе на имя генерал-губернатора сообщила о незаконном предъявлении властями её мужу обвинения, которое возникло по причине конфликта между противодействующими партиями. Она уведомила в письме о слабости здоровья мужа, поэтому

¹ Мы считаем, что упоминаемый А. Букейхановым «Михаил Александрович» – религиовед, публицист, писатель М.А.Новоселов (1864–1938).

просила об освобождении его от заключения (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5832. Л. 44). В жалобе, направленной Н. Скалозубову и Министру внутренних дел, она просила отпустить ее мужа, находящегося в заключении в течение 7 месяцев, под домашний арест или выпустить под залог (ГАРФ. Ф. 102. Д-7-206. Оп. 1909. Д. 2881. Л. 16; Легкий и др., 2022: 255). Эти усилия принесли свои плоды. В феврале 1910 г. А. Байтурсынов был освобожден из тюрьмы. По распоряжению МВД он на протяжении 2-х лет не имел права проживания в Степном крае, Семиреченской и Тургайской областях. 23 февраля 1910 г. он выехал в город Оренбург для отбывания двухлетнего административного наказания (ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 397. Л. 131). 10 марта 1910 г. А. Байтурсынов прибыл в город (ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 70-71).

Драматические события омско-каркаралинского периода в биографии А. Байтурсынова и его жизненные невзгоды сподвигли его на публикацию в Оренбурге в 1911 г. сборника стихов «Маса» (Комар). Этот сборник содержит такие стихи, как «Письмо к матери», «Городу К...» (Каркаралинск – Авт.), «Серым ослам», «Письмо другу», «Госпоже Н.», «Казахский менталитет», «Состояние казахов». Они являются отголосками драматических событий омско-каркаралинского периода.

В Оренбурге начинается новый плодотворный этап его творческой биографии. «До революции 1905 г. на казахском языке не писать, не читать, не учиться не разрешалось; поэтому на этом языке не была даже и того основного, без которого невозможно вести какую-либо просветительскую работу, т.е., не было ни алфавита, ни орфографии, ни грамматики, ни учебников, ни печатной литературы, ни газеты. Все это пришлось создавать и основать мне, так как раскрепощение языка, после революции 1905 г. совпало с творческой порой моей жизни» (ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д.889. Л. 14-140б.), – вспоминал он в 1933 году в письме, адресованном на имя Е. Пешковой.

5. Заключение

Омско-каркаралинский период в биографии просветителя насыщен героико-драматическими обстоятельствами и событиями. Если в Омске А. Байтурсынов имел статус государственного служащего в сфере народного просвещения, занимался литературными переводами, то в Каркаралинске он стал одним из лидеров протестного поведения народа, выступавшим за демократические преобразования, общественным деятелем, резко критиковавшим политику правительства. Очевидно, его добровольный выбор критики правительства, стремления к осуществлению демократических реформ в крае сделал невозможным благополучную служебную карьеру в административных структурах системы народного образования. Судьба подарила ему надежного тамыра-друга А. Алекторова, который сделал взлет от директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей до окружного инспектора Западно-Сибирского учебного округа. Они были вместе в Тургайском крае, вдвоём начали работу на новом месте. Но будущее А. Байтурсынова сложилось иначе. Он выбрал путь служения своему народу. Многие сделал для возрождения культуры и образования. Впереди его ждали тяжелые испытания...

6. Благодарности

Работа подготовлена в рамках научного проекта Комитета науки МНВО РК АР09260561 «Ахмет Байтурсынулы. Полное собрание сочинений в 12 томах. На казахском и русском языках».

Литература

Абсадык, 2022 – Абсадык А.А. Серт: неизвестные страницы биографии и творческой деятельности Ахмета Байтурсынова. Монография. Алматы: Изд-во «Арыс», 2022. 232 с. [на каз. языке].

Адрес-календарь СО, 1905 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1905 г. Семипалатинск. Типография областного правления, 1905.

Адрес-календарь СО, 1908 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1908 г. Семипалатинск. Типография областного правления, 1908.

Аманжолова, 2009 – Аманжолова Д.А. На изломе: Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009. 412 с.

Ауэзов, 1991 – Ауэзов М. «50-летний юбилей Байтурсынова» // Байтурсынов А. Ак жол: Стихи и переводы, публ. Статьи и литературоведческие исследования / Сост. Р. Нурғалиев. Алматы: Жалын, 1991. 464 с. [на каз. языке].

Алтынсарин, 1879 – Алтынсари И. Киргизская хрестоматия. Книга первая. Оренбург. Типография И.И. Евфимовского-Мировицкого. 1879.

Букейханов, 1916 – К 10-летию 1-й Государственной думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: сборник статей первоудмцев. Петроград: Огни, 1916. 231 с.

Брайнин, Шафиро, 1937 – Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Казахстанское краевое издательство, Алма-Ата-Москва, 1937.

Газета «Казах», 1913 – Газета «Казах». 1913 год. 2-издание / Сост. С. Смагулова, Г. Анес, Т. Замзаева. Алматы: Издательство «Арыс», 2018. 480 с. [на каз. языке].

Газета «Казах», 1915 – Газета Казах. 1915. №111.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области.

Голикова, 2021 – Голикова О.А. Кадровый состав дирекции народных училищ Западно-Сибирского учебного округа. // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2021. № 74. С. 50-54.

Дулатов, 1922 – Дулатов М. Ахмед Байтурсунович Байтурсунов (Биографический очерк) // Труды общества изучения Киргизского края. Вып. III. Оренбург, 1922.

Журтбай, 2008 – Журтбай Т. «Клич мой Алаш!...». Т. 1. Исследования: Тюрьменные рассказы. Алматы: Ел-шежире, 2008. 472 с. [на каз. языке].

КазНПУ – Казахский национальный педагогический университет им. Абая.

Койгельдиев, 1995 – Койгельдиев М. Движение Алаш (Учебное пособие). Алматы: «Санат», 1995. 368 с. [на каз. языке].

Киргизский народный..., 1909 – Киргизский народный поэт в тюрьме. Из Семипалатинска // Газета «Речь». 19 ноября 1909. № 318. С. 5.

ККМ – Красноярск краеведческий музей.

Козодой, 2021 – Козодой В.И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Алматы, 2021. 312 с.

Легкий и др., 2022 – Легкий Д.М., Ибраев Е.Е., Табулденов А.Н. «Дальнейшее наблюдение за ним установлен». Ахмет Байтурсынов под надзором царской охранки (1905-1917 годы). Монография. Костанай, 2022. 382 с.

Материалы..., 2022 – Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.3. Составители: М. Койгельдиев (отв. редактор), З. Мырзатаева / Руководитель редакции Е.Т. Карин. Астана, 2022. 432 с.

Нурпеисов, 1995 – Нурпеисов К. Алаш и Алашорда – Алматы: Ататек, 1995. 256 с.

Омаров, 1922 – Омаров Ил. Ученая деятельность А.Б. Байтурсунова // Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Выпуск 3. Оренбург, 1922. С. 7-16.

Памятная книжка..., 1909 – Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Издание 7-е канцелярии попечителя. Томск. Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1909.

Памятная книжка СО, 1909 – Памятная книжка и Адрес-календарь Семипалатинской области, 1909.

Имаханбет – Имаханбет Р. Человек века: творческая биография Ахмета Байтурсынова (по архивным данным). Монография. Астана: «Педагогика-ПРЕСС», 2010. 304 с. [на каз. языке].

Сейфуллин, 2005 – Сейфуллин С. Многотомное собрание сочинений. Алматы: Издательство «Казыгурт», 2005. Т. 5. Истории. Публицистика. 368 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Absadyk et al., 2022 – Absadyk A.A., Issenov O.I., Mukhitov K., Boranbaeva B.S. The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910) // *Bylye Gody.* 2022. 17(2): 890-901.

References

Absadyk et al., 2022 – Absadyk, A.A., Issenov, O.I., Mukhitov, K., Boranbaeva, B.S. (2022). The Path of the Teacher A. Baitursynov: from Bestamak to Karkaralinsk (1895–1910). *Bylye Gody.* 17(2): 890-901.

Absadyk, 2022 – Absadyk, A.A. (2022). Sert: neizvestnye stranicy biografii i tvorcheskoj deyatelnosti Ahmeta Bajtursynova. Monografiya [The oath: unknown pages of the biography and creative activity of Akhmet Baitursynov]. Almaty: Izd-vo «Arys», 232 p. [in Kazakh]

Adres-kalendar SO, 1905 – Adres-kalendar Semipalatinskoy oblasti na 1905 [Address-calendar of Semipalatinsk region for 1905]. g. Semipalatinsk, Tipografiya oblastnogo pravleniya, 1905. [in Russian]

Adres-kalendar SO, 1908 – Adres-kalendar' Semipalatinskoy oblasti na 1905 [Address-calendar of Semipalatinsk region for 1905]. g. Semipalatinsk, Tipografiya oblastnogo pravleniya, 1908. [in Russian]

Altynsarin, 1879 – Altynsarin, I. (1979). Kirgizskaya hrestomatiya [Kirghiz anthology]. Kniga pervaya. Orenburg. Tipografiya I.I. Evfimovskogo-Mirovickogo. 1879.

Amanzholova, 2009 – Amanzholova, D. (2009). Na izlome: Alash v etnopoliticheskoy istoriy Kazakhstana [At the break: Alash in the ethnopolitical history of Kazakhstan]. Almaty, 412 p. [in Russian]

Auevov, 1991 – Auevov, M. (1991). 50-letnij yubiley Bajtursynova [Baitursynov's 50th Anniversar]. Baitursynov A. Ak Zhol: Poems and translations, publ. Articles and literary studies. Sost. R. Nurgaliev. Almaty: Zhalyn, 464 p. [in Kazakh]

Brainin, Shafiro, 1937 – Brainin, S., Shafiro, Sh. (1937). Ocherki po istorii Alash-Ordyy [Essays on the history of Alash-Orda]. Kazakstanskoe kraevoe izdatelstvo, Alma-Ata-Moskva. [in Russian]

Bukejhanov, 1916 – K 10-letiyu 1-j Gosudarstvennoj dumy. 27 aprelya 1906 – 27 aprelya 1916: sbornik statej pervodumcev [To the 10th anniversary of the 1st State Duma. April 27, 1906 – April 27, 1916: collection of articles by pervodumtsev]. Petrograd : Ogni, 1916. 231 p. [in Russian]

CGA RK – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Dulatov, 1922 – *Dulatov, M.* (1922). Ahmed Bajtursunovich Bajtursunov (Biograficheskij ocherk) [Ahmed Baitursunovich Baitursunov (Biographical sketch)]. *Trudy obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya*. Vyp. III. Orenburg. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State archive of the Orenburg region].

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation].

GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskij oblasti [State Archive of the Tomsk Region].

Gazeta «Kazah», 1913 – Gazeta «Kazah». 1913 god. 2-izdanie. Sost. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva [Newspaper “Kazakh”. 1913. 2nd edition. Comp. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva]. Almaty: Izdatel'stvo «Arys», 2018. 480 p. [in Kazakh].

Gazeta «Kazah», 1915 – Gazeta «Kazah». 1915 god. 2-izdanie. Sost. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva [Newspaper “Kazakh”. 1915. 2nd edition. Comp. S. Smagulova, G. Anes, T. Zamzaeva]. Almaty: Izdatel'stvo «Arys», 480 p. [in Kazakh]

GIAOO – Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [State Archive of the Omsk Region].

Golikov, 2021 – *Golikova, O.A.* (2021). Kadrovij sostav direktcii narodnyh uchilishch Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [The staff of the directorate of public schools of the West Siberian educational district.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 74: 50-54. [in Russian]

Imahanbet, 2010 – *Imahanbet, R.* (2010). Chelovek veka: tvorcheskaya biografiya Ahmeta Bajtursynova (po arhivnym dannym) [Man of the century: Akhmet Baitursynov's creative biography (according to archival data)]. Monografiya. Astana: «Pedagogika-PRESS», 304 p. [in Kazakh]

Jurtbai, 2008 – *Jurtbai, T.* (2008). “Klich moi Alash!...” [“Cry my Alash!...”]. T. 1. Issledovaniya: Tyur'emnye rasskazy. Almaty: El-shezhire, 472 p. [in Kazakh]

KazPU – Arhiv Kazahskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya [Kazakh National Pedagogical University named after Abaya].

Kirgizskij narodnyj..., 1909 – Kirgizskij narodnyj poet v tyur'me. Iz Semipalatinska [Kirghiz people's poet in prison. From Semipalatinsk]. *Gazeta «Rech'»*. 19 noyabrya 1909. 318: 5. [in Russian]

KKM – Krasnoyarsk kraevcheskij muzej [Krasnoyarsk Regional Museum].

Koigel'diev, 1995 – *Koigel'diev, M.* (1995). Dvizhenie Alash [Alash movement]. Almaty, Sanat, 368 p. [in Kazakh]

Kozodoj, 2021 – *Kozodoj, V.I.* (2021). Alihan Bukejhanov: chelovek-epoha [Alikhan Bukeikhanov: Man is an epoch]. Almaty, 312 p. [in Russian]

Legkij i dr., 2022 – *Legkij, D.M., Ibraev, E.E., Tabuldenov, A.N.* (2022). «Dal'nejshee nablyudenie za nim ustanovlen». Ahmet Bajtursynov pod nadzorom carskoj ohranki (1905–1917 gody). [“Further surveillance of him is established”. Akhmet Baitursynov under the supervision of the tsarist okhrana (1905–1917)]. Monografiya. Kostanaj, 382 p. [in Russian]

Materialy..., 2022 – Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reblitacii zhertv politicheskikh represij (20-50 gody XIX veka) [Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of victims of Political Repression (20-50 years of the twentieth century)]. T.3. Sostaviteli: M.Kojgel'diev (otv.redaktor), Z. Myrzataeva. Rukovoditel' redakcii E.T. Karin. Astana, 2022. 432 p. [in Russian]

Nurpeisov, 1995 – *Nurpeisov, K.* (1995). Alash i Alashorda [Alash and Alashorda]. Almaty: Atatek, 256 p. [in Russian]

Omarov, 1992 – *Omarov, Il.* (1922). Uchenaya deyatelnost A.B. Baitursynova [The scientific activity of A.B. Baitursunov]. *Trudy Orenburgskogo obshchestva izucheniya Kirgizskogo kraya*. Vipusk 3. Orenburg. Pp. 7-16. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka SO, 1909 – Pamyatnaya knizhka i Adres-kalendar' Semipalatinskoj oblasti [Commemorative book and Address-calendar of the Semipalatinsk region]. 1909. [in Russian]

Pamyatnaya..., 1909 – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1909 god. Izdanie 7-e kancelarii popechitel'ya [Memorial book of the West Siberian Educational District for 1909. 7th edition of the Office of the Trustee]. Tomsk, Tovarishchestvo «Pechatnya S.P.Yakovleva», 1909. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

Seifullin, 2023 – *Seifullin, S.* (2023). Mnogotomnoe sobraniye sochineniy [Multi-volume collected works]. Almaty: Izdatel'stvo «Kazykurt». T. 5. Istoriy. Publicistica. 368 p. [in Kazakh]

Омско-каркаралинский период: истоки просветительской и политической деятельности А. Байтурсынова

Алмасбек Ахметулы Абсадык ^{a, *}, Отеген Ихсанович Исенов ^a, Бактылы Сансызбаевна Боранбаева ^b, Кабибек Садирович Мухитов ^c

^a Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

^b Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова, Республика Казахстан

^c Атырауский государственный университет им. Х.Досмухамедова, Атырау, Республика Казахстан

Аннотация. Омско-Каркаралинский период является одним из значимых периодов творческой биографии великого просветителя, политического деятеля и поэта А. Байтурсынова. В это время начинается его просветительская и политическая деятельность. В этот период малоизвестный госслужащий стал известным поэтом и политиком, обрел широкое признание среди казахов. Исполняя обязанности госслужащего он получил много ценной информации от известного тюрколога, ученого-просветителя А.Алекторова. А.Байтурсынов приобрел бесценный опыт административного управления и организации учебно-методической в образовательной сфере. Осуществив перевод басен Крылова он получил широкое признание талантливому поэту и переводчику. Данный перевод, изданный в виде специального сборника стихов, стал использоваться в учебном процессе аульных школ. В Омске работали известные представители казахской интеллигенции. Его единомышленники, А. Букейханов и Ж. Акпаев, разделяли его политические взгляды, и также были заинтересованы в развитии казахского общества. В революционный 1905 год он активно участвовал в общественно-политической жизни Акмолинской и Семипалатинской областей. А.Байтурсынов являлся одним из идейных организаторов «Каркаралинской петиции», выдвинувшей социальные, экономические и политические требования. В ходе репрессивной политики властей Байтурсынов был подвергнут тюремному заключению. Это вызвало возмущение общественности. В результате общественного давления он был освобожден из тюрьмы, но подвергнут административному наказанию в виде высылки из Степного края и вплоть до 1917 года находился под надзором полиции.

Ключевые слова: Алекторов, Байтурсынов, Букейханов, Омск, Каркаралинск, жандармерия, делопроизводитель, просветитель, петиция, манифест.